

УДК 159.944.4

Ряполова Т.Л., Бойченко А.А.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА СТРЕССА

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

Традиционное понимание стресса с медицинских, биологических, стимульно-реактивных или эмоционально-когнитивных позиций не может до конца раскрыть сущность данного понятия с точки зрения существования личности в современном, охваченном стрессовыми событиями, мире. Целью настоящей работы является попытка вывести проблематику стресса из гносеологии отражения и психологизации в философию и онтологию порождения жизненного мира человека, многомерного пространства его бытия.

Онтология как учение о сущем [1], учение о бытии, представляет собой раздел философии, изучающий фундаментальные принципы бытия, его наиболее общие сущности и категории [2], структуру и закономерности [3].

Термин «стресс» является достаточно молодым, согласно Lazarus R.S., Folkman S. (1984), он появился в журнале «Psychological Abstracts» в 1944 г. [4]. Согласно физиологической концепции Г. Селье, стресс является неспецифической, типовой реакцией организма на любое предъявляемое к нему требование в виде общего адаптационного синдрома. Любые воздействия, которые вызывают стрессовую реакцию, он обозначил как стрессоры, подразумевая, что в их качестве могут выступать не только негативные, но и позитивные факторы, а также любые новые события [5, 6].

Общепризнанным является факт нарастания выраженности уровней стресса, однако веских однозначных доказательств этому нет, несмотря на обилие физиологических, биологических теорий и исследований. В то же время, актуальность исследования феномена стресса с психологических, философских, культурных позиций не вызывает сомнений. С одной стороны, население нашего региона оказалось в эпицентре воздействия множества стрессовых факторов, которые

позволяют думать о комбинированном, множественном, многослойном стрессе, когда происходит наложение друг на друга ряда жизненных трудностей, ставящих под угрозу жизнь и существование каждого из нас. Это и хронический стресс военного времени 2014-2022г.г. [7], и коронавирусный стресс [8, 9, 10] и, наконец, острый травматический стресс вследствие активных боевых действий 2022г. Помимо этого, актуальными стрессовыми факторами на протяжении длительного времени являются «информационная война», социально-экономическая напряженность, внутрисемейные конфликты, утрата родных и близких, массовые разрушения, большое количество пострадавших, и масса иных, сопряженных с войной, ситуаций, основной из которых является неопределенность как в ежедневном, ежеминутном, так и в глобальном аспекте.

В качестве наиболее значимых теорий и моделей стресса рассматриваются: психодинамическая модель З. Фрейда (выделяется два типа тревоги: сигнализирующая, как реакция предвосхищения реальной внешней опасности, и травматическая, развивающаяся под воздействием бессознательного в виде сдерживания сексуальных побуждений и агрессивных инстинктов); междисциплинарная модель (стресс возникает под влиянием стимулов, которые вызывают тревогу у большинства индивидов и приводит к ряду физиологических, психологических и поведенческих реакций, или патологических, или приводящих к новым возможностям функционирования); модели, основанные на теории конфликтов (отражают взаимосвязь поведения субъектов в обществе и состояния напряжения в отношениях, сопровождающих групповые процессы); социальные модели (основанные на эволюционной теории социального развития общества, на экологической теории, изучающей роль социальных

явлений в обществе, на теории жизненных изменений); модель физиологического стресса В. Р. Dohrenwend (2000) (стресс как состояние организма, в основе которого лежат как адаптивные, так и не адаптивные реакции в ответ на социальные стрессоры) [11]; системная модель (стресс как процесс системной саморегуляции путем сопоставления текущего состояния системы с ее относительно стабильными нормативными значениями; интегративная модель (стресс как результат напряжения функций организма в ответ на трудности с решением проблемы).

Основная тенденция в освоении психологией понятия стресса состоит в отрицании неспецифичности ситуаций, порождающих стресс. Не любое требование среды вызывает стресс, а лишь то, которое оценивается как угрожающее [12], которое нарушает адаптацию [13], контроль [14], препятствует самоактуализации [15].

Таким образом, стресс рассматривается и как критическое событие, и как перманентное жизненное состояние. Иными словами, категориальное поле, стоящее за понятием стресса, можно обозначить термином «вitalность».

Классическими видами психологического стресса в классификации Бодрова В.А. (1995) являются: внутриличностный (нереализованные притязания, потребности, бесцельность существования), межличностный (трудности в общении с окружающими, конфликты или угроза их возникновения), личностный (несоответствие социальной роли), семейный, профессиональный [16]. Основным условием возникновения психоэмоционального стресса является восприятие угрозы для наиболее значимых для личности ценностей [12], поэтому очевидно, что его причиной являются не только и не столько внешние, сколько внутренние психические процессы. Пребывание населения нашего региона в условиях стрессовой ситуации (ковид и связанные с ним психосоциальные факторы, военная ситуация во время спецоперации) сопровождается, в результате ее психологической оценки как неизбежной негативно неприемлемой, развитием эмоционально-стрессового состояния организма, являющегося, по сути, состоянием психической напряженности [17]. Это состояние развивается в определенной последовательности и приводит к формированию стрессовых реакций и состояний:

стадия мобилизации (может сопровождаться повышением стрессоустойчивости организма), фаза «стенической отрицательной эмоции» (ярость, гнев, агрессия), фаза «астенической отрицательной эмоции» (тоска, отчаяние, неверие в возможность выхода из тяжелой ситуации) с дальнейшим срывом адаптационных резервов [18]. Дальнейшие медико-психологические последствия затяжного стресса (а для нашего региона наслаивание одной стрессовой ситуации на другую позволяет думать об их затяжном характере) также формируются поэтапно с нарастанием степени выраженности нарушений: нарушение психической адаптации со снижением эффективности интеллектуальной деятельности (или замедление выполнения интеллектуальных операций, или ошибочные действия, суетливость, или срыв деятельности с чувством безразличия, обреченности и депрессией) с последующим ухудшением межличностного взаимодействия [17] и развитием той или иной степени выраженности нарушения социального приспособления [19].

Формирование синдрома психоэмоционального напряжения, принимающего под влиянием затяжного характера многообразных стрессовых ситуаций хронический характер, является предпосылкой для дальнейшего развития разнообразных психосоматических расстройств на фоне продолжающегося стресса. Механизм их формирования включает ряд неспецифических групповых признаков: клинко-психологических (с повышенной тревожностью, снижением эмоциональной стабильности), психологических (со снижением самооценки, уровня социальной адаптированности и фрустрационной толерантности в сочетании с повышенной уязвимости, восприимчивости к малозначительным негативным событиям), физиологических (с преобладанием тонуса симпатической нервной системы над парасимпатической, нарушением регуляции системы кровообращения), эндокринных и обменных (с повышением активности надпочечниковой системы, нарушением холестерина обмена и пр.) [20].

Таким образом, учение Г. Селье о стрессе или общем адаптационном синдроме, охватывает физиологические реакции, эмоциональные процессы, когнитивные и поведенческие проявления и нарушения. При этом стрессовые ситуации могут рассматриваться

как особые, измененные условия, предъявляющие предельно или запредельно высокие требования к человеку: ухудшающие работоспособность, подрывающие здоровье; угрожающие смертью (небытием); вызывающие посттравматические и психосоматические реакции и расстройства.

Воздействие стрессовой ситуации на личность происходит на уровне сознания (как то, что имеет для человека смысл), на уровне собственно личности (как то, что может быть связано с угрозой ценностям как высшим личностным образованиям), на уровне деятельности (как трудности реализации жизненных смыслов), на уровне поведения (когда человек перестает понимать смысл и ценность своих действий).

Личность в стрессовой ситуации определяется тем, что человек делает со своим жизненным опытом, опытом бытия – превращает его в сосредоточие несчастий или в источник роста и развития.

Личность конкретного человека формируется и существует в бытии в совместном мире, в котором он обращается и с собственным и с несобственным бытием. Жизнь любого человека может рассматриваться с точки зрения удвоения онтологии личности: в бытии человек не только присутствует как вещь, но и как-то относится к способам своего бытия, своего существования, решая задачи на смысл, осуществляя поступки, проявляя заботу, делая выбор, занимая позицию и т.д. Таким образом, бытие личности определяется: многообразными отношениями, связями, деятельностью; самоидентичностью как результатом работы, в которой многообразие связывается, удерживая различие, разделение; отношением одного бытия к другому бытию (как собственному, так и несобственному), сочетая внутреннюю работу над собой (практику себя, заботу о себе), с работой с Другим и над Другим (заботой о Другом, практикой Другого) [21].

Бытие личности в ситуации стресса может рассматриваться с точки зрения установления связи кардинально нового опыта бытия (в том числе, опыта небытия) с предшествующим опытом, по сути, принципиально отличным от него. Это, прежде всего, конституируется вторжением смерти в жизнь, т.е. освоением опыта небытия. Небытие превращается из потустороннего в посюсторонний феномен и выводит существование человека за пределы

обыденного, повседневного бытия. Поэтому бытие личности в стрессовой ситуации военного времени есть не что иное как онтология небытия — существование личности в небытии, усвоение опыта небытия.

Структура личностного бытия Э. Гуссерля (2004) представлена как смысловыми образованиями, конституированными «задачей на жизнь» и утверждением жизни, так и смысловыми образованиями, конституированными «задачей на смерть, на небытие», связанными с утратой, деструкцией, исчезновением [22]. В повседневности решение «задачи на жизнь» осуществляется в условиях отрицания, вытеснения «задачи на смерть», однако последняя латентно или явно прорывается во всех смысловых образованиях личностного бытия.

Стрессовая ситуация, как отчетливо проявляется на ежедневном опыте бытия личности в условиях военных действий, ведет к необходимости усвоения того, что чуждо и непривычно для человека в повседневном опыте. Личностный смысл определяется в «бытии-между» — переходе, столкновении своего и чужого смыслов, что приводит к противоречию, конфликту, кризису и борьбе. Бытие личности в ситуации стресса есть постоянный, ежедневный, ежечасный, ежеминутный переход из повседневной реальности в неповседневную и обратно. Эти переходы сопровождаются сменой смысловых структур жизненного мира. В соответствии с этой сменой у человека трансформируются мотивация, смысловые образования и картина мира. Эти трансформации сопровождаются напряженной внутренней работой и сильным переживанием не только ужаса, отчаяния, утраты, но и обретения, благополучия (феномен «я жив» после пережитого обстрела).

Феномен стресса военного времени наиболее четко определяет существование в переходе повседневности и неповседневности и наоборот. Это проявляется не только в момент воздействия стрессора, но и отсрочено – в ситуации возвращения в мир, который человек перед этим покинул (возвращение с войны, из тюрем, после невзгод и бедствий). Ситуация возвращения – это повседневная реальность, в которой отсрочено вызревает феномен стресса. С этих позиций стресс может рассматриваться как феномен замедленного действия, процесс становления,

развития определенного способа бытия личности, становления самоидентичности в ходе усвоения опыта. Негативным данный феномен является при доминировании в переживаниях личности феноменов страдания, потери. В случае переживания личностью феномена обретения, благополучия формируется позитивная окраска феномена стресса. Таким образом, стресс определяет личностное бытие как контакт человеческого и нечеловеческого, не только насилия и мученичества, но и стойкости, мужества, а также солидарности и помощи.

В ситуации стресса актуализируются две мотивационные формы личностного бытия - сохранение бытия в ситуации угрозы небытия и становление бытия вопреки угрозе небытия. Мотивация выживания и мотивация роста взаимно пересекаются и переплетаются, одинаково актуализируются и возможность деструкции, и стремление к человечности.

Стресс неизбежно сопровождается экзистенциальной работой личности с формами своей жизнедеятельности и с собственной субъектностью, а также мотивационной и смысловой работой сознания, работой горя, рефлексии, работой в «бытии-между». При этом одной из задач мотивационной работы личности является формирование самоидентичности, релевантной фактической жизненной ситуации, поскольку в ситуации стресса деятельность личности как переход из одного жизненного мира в другой требуют перехода идентичности. Важными задачами, стоящими перед человеком и в повседневном мире, и в ситуации стресса являются не только делание чего-то (например, участие в боевых операциях), но и неделание (например, работа над собой, чтобы «сохранить человечность», «не превратиться в зверя», «не уродовать душу»).

Психическая деятельность человека, в том числе в ситуации стресса представляет собой единство пассивности и активности, делания и неделания, действия и страдания [23, 24].

С точки зрения использования личностно-ориентированных экзистенциальных подходов в психотерапии постстрессовых расстройств, особого интереса заслуживает пассивная работа личности в ситуации стресса, которая проявляется напряженной внутренней работой по подготовке к действию, состоянием релаксации, сна, рефлексией, ожиданием действия в совместно-разделенной деятельности, непричинением зла, проявлением стойкости, страданием, конституированием самоидентичности как основания для осуществления определенной функции и бытия в целом, пассивным синтезом временной перспективы личности.

Таким образом, онтология феномена стресса означает смещение акцента в понимании его с медицинских, биологических, стимульно-реактивных или эмоционально-когнитивных трактовок на рассмотрение конкретного человека в предельных способах бытия, требующих решения «задачи на жизнь, на бытие», а не только реакции на стрессовые события. Это позволяет рассматривать стресс как ценностно-смысловой феномен, который обеспечивается формами существования личности, бытия в совместном мире. Феномен стресса в онтологическом аспекте определяется в двух смыслах личности – смысла жизни и смысла смерти, в диалектическом взаимодействии которых формируются смысловые образования стрессового жизненного мира личности. При этом стресс не может быть сведен к негативности, а представляет собой феномен, образующийся во взаимодействии позитивного и негативного, страдания и благополучия.

Рялова Т.Л., Бойченко А.А.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА СТРЕССА

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

Традиционное понимание стресса с медицинских, биологических, стимульно-реактивных или эмоционально-когнитивных позиций не может до конца раскрыть сущность данного понятия с точки зрения существования личности в современном, охваченном стрессовыми событиями, мире. В статье рассматривается проблематика стресса, выведенная из гносеологии отражения и психологизации в философию и онтологию порождения жизненного мира человека, многомерного пространства его бытия.

Ключевые слова: стресс, феномен, онтология

The traditional understanding of stress from medical, biological, stimulus-reactive or emotional-cognitive positions cannot fully reveal the essence of this concept from the point of view of the existence of a person in a modern, stressful world. The article deals with the issue of stress, derived from the epistemology of reflection and psychologization into the philosophy and ontology of the generation of the life world of a person, the multidimensional space of his being.

Keywords: stress, phenomenon, ontology

Литература

1. Соловьёв В.С. Толковый словарь по философии. М.: Директ-Медиа; 2012. 561.
2. Доброхотов А.Л. Онтология. В кн.: Доброхотов А.Л. Новая философская энциклопедия. В 4 т. М.: МЫСЛЬ; 2001: 149-152.
3. Онтология. В кн.: Современный словарь иностранных слов. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; 2001: 424-742.
4. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, Appraisal and Coping. New York: Springer Publishing Company; 1984: 456.
5. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. М.: Медгиз; 1960. 254.
6. Кузнецова Е.В., Петровская В.Г., Рязанцева С.А. Психология стресса и эмоционального выгорания: учебное пособие. Куйбышев; 2012. 96.
7. Абрамов В.А., Ряполова Т.Л. и соавт. Психическое здоровье и личностные ресурсы в экстремальных условиях жизнедеятельности: Монография. Донецк; 2017. 352.
8. Абрамов В.А. Коронавирусный стресс: риски для психического здоровья человека. Журнал психиатрии и медицинской психологии. 2020; 3(51): 4-15.
9. Ряполова Т.Л., Рачкаускас Г.С. Особенности психологического дистресса в период пандемии COVID-19. Университетская клиника. 2021; 3 (40): 5-11. URL: <http://journal.dnmu.ru/index.php/UC/article/view/779> (дата обращения: 11.01.2022) doi: [https://doi.org/10.26435/uc.v0i3\(40\).779](https://doi.org/10.26435/uc.v0i3(40).779)
10. Игнатенко Г.А.; Карпий С.В. Медиа в условиях государственной самоидентификации ДНР и пандемии COVID-19: медицинский аспект. Университетская клиника. 2021; 4 (41): 5-9. URL: <http://journal.dnmu.ru/index.php/UC/article/view/805> (дата обращения: 12.01.2022) doi: [https://doi.org/10.26435/uc.v0i4\(41\).805](https://doi.org/10.26435/uc.v0i4(41).805)
11. Dohrenwend B. P. The Role of Adversity and Stress in Psychopathology: Some Evidence and Its Implications for Theory and Research. Journal of Health and Social Behavior. 2000; 1 (41): 1-19.
12. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования. В кн.: Эмоциональный стресс. Под ред. Леви Л. Л.: Медицина; 1970. 112.
13. Фресс П. Эмоции. В кн.: Экспериментальная психология. Под ред. Фресса П, Пиаже Ж. М.; 1975: 111-195.
14. Averill J.P. Personal control over aversive stimuli and its relationship to stress. Psychological bulletin. 1973; 4 (80): 286—303. URL: https://www.academia.edu/33432027/Averill_J_R_Personal_control_over_aversive_stimuli_and_its_relationship_to_stress_Psychol_Bull_80_286_303_1973 (дата обращения: 12.01.2022) doi: <https://doi.org/10.1037/h0034845>
15. Савенко Ю.С. Проблема психологических компенсаторных механизмов и их типология. В кн.: Проблемы клиники и патогенеза психических заболеваний. Под ред. Семенова С.Ф. М.: Московский НИИ психиатрии; 1974: 95—112.
16. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ; 2006. 528.
17. Наенко Н.И. Психическая напряженность. М.: Издательство Московского университета; 1976. 112.
18. Косицкий Г.И., Смирнов В.М. Нервная система и «стресс»: о принципе доминанты в патологии. М.: Наука; 1970. 200.

19. Александровский Ю.А. Социально-стрессовые расстройства. Рус. мед. журн. 1996; 11. URL: https://www.rmj.ru/articles/obshchie-stati/socialno-stressovye_rasstroystva/#ixzz61q9C2fxy (дата обращения: 12.01.2022).
20. Панин Л.Е., Соколов В.П. Психосоматические взаимоотношения при хроническом эмоциональном напряжении. Новосибирск: Наука; 1981. 178.
21. Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков: Фолио; 2003. 503.
22. Разеев Д.Н., Гуссерль Э. В сетях феноменологии. Основные проблемы феноменологии. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета; 2004. 368.
23. Магомед-Эминов М.Ш. Психология уцелевшего. Вестн. Моск. ун-та. 2005; 3: 3–19.
24. Магомед-Эминов М.Ш. Онтологическая концептуализация феномена экстремальности. Вестн. Моск. Ун-та. 2014; 3: 79–91.

References

1. Solov'ev V.S. Tolkovyi slovar' po filosofii [Explanatory Dictionary of Philosophy]. Moscow: Direkt-Media; 2012. 561 (in Russian).
2. Dobrokhotov A.L. Ontologiya [Ontology]. V kn.: Dobrokhotov A.L. Novaya filosofskaya entsiklopediya. V 4 t. Moscow: Mysl'; 2001: 149-152 (in Russian).
3. Ontologiya [Ontology]. V kn.: Sovremenniy slovar' inostrannykh slov. 4-e izd., ster. Moscow: Russkii yazyk; 2001: 424-742 (in Russian).
4. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, Appraisal and Coping. New York: Springer Publishing Company; 1984: 456.
5. Sel'e G. Ocherki ob adaptatsionnom syndrome [Essays on the adaptation syndrome]. Moscow: Medgiz; 1960. 254 (in Russian).
6. Kuznetsova E.V., Petrovskaya V.G., Ryazantseva S.A. Psikhologiya stressa i emotsional'nogo vygoraniya: uchebnoe posobie [Psychology of stress and emotional burnout: a study guide]. Kuibyshev; 2012. 96 (in Russian).
7. Abramov V.A., Ryapolova T.L. i soavt. Psikhicheskoe zdorov'e i lichnostnye resursy v ekstremal'nykh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti: Monografiya [Mental health and personal resources in extreme conditions of life: Monograph]. Donetsk; 2017. 352 (in Russian).
8. Abramov V.A. Koronavirusnyi stress: riski dlya psikhicheskogo zdorov'ya cheloveka [Coronavirus stress: mental health risks]. Zhurnal psikhologii i meditsinskoi psikhologii. 2020; 3(51): 4-15 (in Russian).
9. Ryapolova T.L., Rachkauskas G.S. Osobennosti psikhologicheskogo distressa v period pandemii COVID-19 [Features of psychological distress during the COVID-19 pandemic]. Universitetskaya klinika. 2021; 3 (40): 5-11. URL: <http://journal.dnmu.ru/index.php/UC/article/view/779> (data obrashcheniya: 11.01.2022) doi: [https://doi.org/10.26435/uc.v0i3\(40\).779](https://doi.org/10.26435/uc.v0i3(40).779) (in Russian)
10. Ignatenko G.A.; Karpil S.V. Media v usloviyakh gosudarstvennoi samoidentifikatsii DNR i pandemii COVID-19: meditsinskii aspekt [Media in the context of the state self-identification of the DPR and the COVID-19 pandemic: a medical aspect]. Universitetskaya klinika. 2021; 4 (41): 5-9. URL: <http://journal.dnmu.ru/index.php/UC/article/view/805> (data obrashcheniya: 12.01.2022) doi: [https://doi.org/10.26435/uc.v0i4\(41\).805](https://doi.org/10.26435/uc.v0i4(41).805) (in Russian)
11. Dohrenwend B. P. The Role of Adversity and Stress in Psychopathology: Some Evidence and Its Implications for Theory and Research. Journal of Health and Social Behavior. 2000; 1 (41): 1-19.
12. Lazarus R. Teoriya stressa i psikhofiziologicheskie issledovaniya [Theory of stress and psychophysiological research]. V kn.: Emotsional'nyi stress. Pod red. Levi L. L.: Meditsina; 1970. 112 (in Russian).
13. Fress P. Emotsii [Emotions]. V kn.: Eksperimental'naya psikhologiya. Pod red. Fressa P, Piazhe Zh. Moscow; 1975: 111-195 (in Russian).
14. Averill J.P. Personal control over aversive stimuli and its relationship to stress. Psychological bulletin. 1973; 4 (80): 286—303. URL: https://www.academia.edu/33432027/Averill_J_R_Personal_control_over_aversive_stimuli_and_its_relationship_to_stress_Psychol_Bull_80_286_303_1973 (data obrashcheniya: 12.01.2022) doi: <https://doi.org/10.1037/h0034845>

15. Savenko Yu.S. Problema psikhologicheskikh kompensatornykh mekhanizmov i ikh tipologiya [The problem of psychological compensatory mechanisms and their typology]. V kn.: Problemy kliniki i patogeneza psikhicheskikh zabolevanii. Pod red. Semenova S.F. Moscow: Moskovskii NII psikhiiatrii; 1974: 95—112 (in Russian).
16. Bodrov V.A. Psikhologicheskii stress: razvitie i preodolenie [Psychological stress: development and overcoming]. Moscow: PER SE; 2006. 528 (in Russian).
17. Naenko N.I. Psikhicheskaya napryazhennost' [Mental tension]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta; 1976. 112 (in Russian).
18. Kositskii G.I., Smirnov V.M. Nervnaya sistema i «stress»: o printsipe dominanty v patologii [Nervous system and «stress»: about the principle of dominance in pathology]. Moscow: Nauka; 1970. 200 (in Russian).
19. Aleksandrovskii Yu.A. Sotsial'no-stressovye rasstroistva [Social stress disorders]. Rus. med. zhurn. 1996; 11. URL: https://www.rmj.ru/articles/obshchie-stati/socialyno-stressovye_rasstroystva/#ixzz6Iq9C2fxy (data obrashcheniya: 12.01.2022) (in Russian).
20. Panin L.E., Sokolov V.P. Psikhosomaticheskie vzaimootnosheniya pri khronicheskom emotsional'nom napryazhenii [Psychosomatic relationships in chronic emotional stress]. Novosibirsk: Nauka; 1981. 178 (in Russian).
21. Khaidegger M. Bytie i vremya [Being and time]. Khar'kov: Folio; 2003. 503 (in Russian).
22. Razeev D.N., Gusserl' E. V setyakh fenomenologii. Osnovnye problemy fenomenologii [In the networks of phenomenology. Basic problems of phenomenology]. Saint Petersburg.: Izdatel'skii dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta; 2004. 368 (in Russian).
23. Magomed-Eminov M.Sh. Psikhologiya utselevshego [The psychology of the survivor]. Vestn. Mosk. un-ta. 2005; 3: 3 –19 (in Russian).
24. Magomed-Eminov M.Sh. Ontologicheskaya kontseptualizatsiya fenomena ekstremal'nosti [Ontological conceptualization of the phenomenon of extremeness]. Vestn. Mosk. Un-ta. 2014; 3: 79 – 91 (in Russian).

Поступила в редакцию 13.01.2022